



Пилотные проекты выходят в регионы

Несмотря на то что бизнес часто воспринимает усиление экологических требований как угрозу, компания «ГринЭко Инвест» видит в данной тенденции новые возможности: выступая платформой для «зеленых» инвестиций, она нацелена на поиск и развитие проектов в сфере сокращения выбросов парниковых газов, в том числе стартапов. Привлечено 7 млрд руб. инвестиций, ведется активная работа в регионах — сотрудничество государства и бизнеса позволит России адаптировать лучшие мировые практики и затем масштабировать полученные результаты. Быстрый запуск пилотных проектов в параллельном диалоге с регуляторами — именно такой подход поможет ускорить декарбонизацию российского промышленного сектора, считают в «ГринЭко Инвест».

— практика —

Координация усилий

Основной причиной глобального потепления ученые называют выбросы в атмосферу углекислого и прочих парниковых газов, значительная доля которых приходится на промышленный сектор: они провоцируют парниковый эффект, приводящий к повышению средней температуры на поверхности планеты. Изменение климата довольно долго оставалось незамеченным, но сегодня его опасность общепризнана: если уровень потребления и производства останется столь же интенсивным, способность природных экосистем к самовосстановлению сильно пострадает. Человечеству пора пересмотреть порядок своего взаимодействия с окружающей средой. Актуальность экологических проблем привела к тому, что фокус развития мировой экономики сместился в сторону декарбонизации и внедрения «зеленых» технологий: климатическая повестка стала одним из главных мировых трендов. В деле

привлечения внимания к проблеме глобального потепления своего рода первопроходцами выступили международные некоммерческие организации — их активность положила начало договоренностям на уровне государств. Сегодня страны, в том числе Россия, устанавливают долгосрочные национальные цели по снижению выбросов парниковых газов, актуализируют законодательство и вводят экономические меры по сокращению эмиссий, которые вкуче с общественным давлением напрямую влияют на репутацию и рыночную стоимость корпораций.

От экологической повестки зависит и то, сможет ли бизнес привлечь финансирование. По данным Bloomberg New Energy Finance, в 2021 году объем долгового финансирования под зеленые проекты впервые в истории превысит объем кредитов традиционной энергетической отрасли. В результате крупнейшие энергетические компании начали активную трансформацию своего бизнеса: уже к 2050 году BP, Royal Dutch Shell, Total и другие ключевые



игроки рынка планируют достичь углеродной нейтральности.

Глобализация экологической повестки и введение в ЕС трансграничного налогового регулирования (оно коснется в том числе российских экспортеров, поставляющих в ЕС товары, производство которых сопровождается значительным объемом выбросов парниковых газов) ставит перед промышленным сектором России новые вызовы — по оценкам Boston Consulting Group, к 2030 году ежегодные потери отечественных производителей от введения «углеродного налога» могут превысить \$12 млрд.

Для того, чтобы достичь равновесия, которое позволит российским экспортерам направлять налоговые платежи не в бюджеты европейских стран, а реинвестировать их в озеленение национальной экономики, России важно обеспечить скорейшее принятие собственного углеродного законодательства и со-

гласовать с зарубежными регуляторами возможность избежания двойного налогообложения. Разработка национальной законодательной базы началась в 2020 году, и уже в июле 2021 года был принят федеральный закон №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». В настоящее время ведется разра-

ботка дальнейшего детального регулирования. Многие игроки опасаются принимать решения до окончания формирования правовой базы, однако в компании «ГринЭко Инвест» считают, что медлить нельзя: государству и бизнесу пора объединить усилия в практической работе.

с14

Время проявить климатические амбиции

— мнение —

Президент Фонда содействия климатической безопасности **ОЛЕГ ПОПОВ** о том, чем может обернуться отсутствие реальных мер по углеродному регулированию.

Усиление ответственности

Сегодняшний мировой экологический и экономический кризис ускоряет глобальный переход к «зеленой» экономике и низкоуглеродному развитию. При этом успешное климатическое регулирование зависит не только от договоренностей по достижению климатической нейтральности на международном уровне, но и от национальных амбиций.

Россия выступает стороной ряда климатических соглашений, одной из целей которых является снижение выбросов в атмосферу парниковых газов. Среди этих документов — Парижское соглашение, принятое 12 декабря 2015 года и активизирующее Рамочную конвенцию ООН об изменении климата 1992 года. Цели Парижского соглашения вытекают из отчетов Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) и представляют собой общепризнанный стандарт, определяющий глобальные усилия по борьбе с изменением климата.

В частности, Парижское соглашение призывает удерживать рост средних температур на планете значительно ниже порогового уровня в 2°C (по сравнению с доиндустриальной эпохой), желательно в пределах 1,5°C. Страны, которые присоединились к соглашению и приняли на себя обязательства по сокращению углеродных выбросов, также должны укреплять свои амбициозные национальные планы с течением времени.

Но в 2018 году МГЭИК опубликовала специальный отчет, в котором указала, что национальных вкладов для ограничения глобального потеп-



ления до 1,5°C может быть недостаточно, а достижение цели возможно только в том случае, если глобальные выбросы CO₂ начнут сокращаться задолго до 2030 года. Эксперт организации Роберт Ватсон полагает, что даже если страны-участницы соглашения выполнят все свои добровольные климатические обещания, «они помогут добиться реализации лишь половины того, что необходимо для ограничения глобального потепления в следующем десятилетии».

9 августа 2021 года вышел первый том очередного, Шестого оценочного доклада МГЭИК по изменению климата, обобщения по которому ожидаются в следующем году. В документе ученые предупреждают о критических темпах повышения температуры и необратимости многих климатических изменений. И для достижения общей цели — сокращения объемов негативных выбросов в атмосферу с последующим сведением количества выбросов парниковых газов к нулю — участникам соглашения следует безотлагательно принять решительные меры.

Согласно последнему докладу, представленному президентом РФ

Из «зеленого» донора — в природного эмитента?

Согласно положениям Рамочной конвенции ООН, стороны содействуют рациональному использованию поглотителей и накопителей всех парниковых газов, включая биомассу, леса и океаны. На территории России расположено 22% от общей площади мировых лесов: благодаря им вклад нашей страны в увеличение поглощающей способности экосистем действительно огромен, но имеет и негативную сторону.

Основными парниковыми газами в атмосфере Земли являются водяной пар, углекислый газ, закись азота, озон и метан. По данным научного сообщества, на долю метана приходится 20% антропогенных выбросов и потенциал глобального потепления от каждой его тонны в 25–28 раз больше, чем от аналогичного объема углекислого газа. Сейчас, при таянии вечной мерзлоты, вызванной глобальным потеплением, в атмосферу выделяется все больше метана, но леса не способны его поглощать.

Отечественные ученые предупреждают, что бездействие опасно: если не принимать конкретные меры, то образование болот, таяние ледников и мерзлоты будут увеличивать выбросы метана в атмосферу и при определенных сценариях к концу XXI века этот климатический эффект превысит поглотительные способности российских регионов.

с15

К<>НЦЕПТ

тендерное агентство

Профиль Тендерного агентства «Концепт» — решение сложных задач в области закупок.

В их число входят защита интересов клиента в суде, получение оплаты по контракту, оспаривание внесения в реестр недобросовестных поставщиков.

За 7 лет работы компании с помощью ТА «Концепт» заключено договоров на сумму 25,2 млрд рублей.

К<>НЦЕПТ

тендерное агентство

Бесплатная юридическая консультация по QR-коду

+7 495 544 51 46
119270, Москва
Лужнецкая наб. 10а, стр.4
ta.concept@yandex.ru
ta-concept.ru

Реклама

Юридический бизнес

Углерод на вес золота

Первые официальные предложения по введению в ЕС трансграничного углеродного регулирования, опубликованные Еврокомиссией в июле текущего года, затронут в том числе крупнейших российских экспортеров, поставляющих в ЕС товары, при производстве которых происходят выбросы парниковых газов. Несмотря на то что проработка заявленного формата затянется надолго, российскому бизнесу придется несладко — в отсутствие национальной системы ценообразования на углерод ему не удастся избежать платежа в европейский бюджет. Если финальный текст проекта останется неизменным, Россия может поспорить с ЕС в ВТО. Решение каких вопросов определит перспективу спора, „Ъ“ рассказали заместитель руководителя практики экологии и технического регулирования Адвокатского бюро ЕПАМ **Анастасия Бойцова** и советник практики междуна-

— практика —

Ценообразование нуждается в ясности

В последние месяцы вопросы декарбонизации оказались в центре внимания из-за опубликованных в июле планов Еврокомиссии ввести так называемый трансграничный углеродный сбор. По самым консервативным расчетам, введение сбора приведет к потере российскими экспортерами не менее €1,1 млрд в год. Первоначально сбор планируется взимать при импорте в ЕС только ряда товарных групп, объявленных ответственными за наибольшие объемы выбросов парниковых газов. Среди них — цемент, черные металлы и сталь, включая трубы и рельсы, удобрения. Это только первый шаг. Еврокомиссия обещает, что перечень продуктов будет расширяться. На очереди — нефть, нефтепродукты и весь спектр электроэнергии, а затем схема должна распространиться на все товары без исключений. Налаживание механизма займет годы, но российский бизнес определенно оказывается в числе самых пострадавших: по оценкам Еврокомиссии, наибольшая сумма сбора будет собрана с российских товаров и будет превышать совокупные суммы, полученные от производителей из Турции, Украины и Великобритании, следующих далее в списке крупнейших импортеров, подпадающих под сбор продукции.

Технически проект предлагает не введение нового сбора, а обязанность импортеров покупать углеродные сертификаты при импорте товаров в ЕС, рассчитываемых от объема выбросов парниковых газов при производстве товара, как это сделано в действующей в ЕС Системе торговли квотами (ETS). Сегодня цена сертификатов составляет около €50 за тонну и, по различным оценкам, к 2030 году превысит €70. С 2023 года импортеры будут отчитываться об объеме выбросов при производстве продукции, а с 2026-го — уже уплачивать сбор.

Формально проект пока не принят, итоговый текст должен быть утвержден Европарламентом и Европейским советом. Условия сбора могут измениться: ранее Европарламент предлагал включить в периметр сбора более широкий перечень товаров и вовсе исключить переходные периоды. Но вероятнее всего, предлагаемую концепцию одобряет, а изменения если и будут, окажутся техническими. Пока не ясны методологии оценки выбросов за пределами ЕС, порядок отчетности, не создан соответствующий уполномоченный орган ЕС — все эти вопросы входят в повестку уже ведущегося диалога между Россией и ЕС, и в этой части российский бизнес должен держать руку на пульсе.

Проект Еврокомиссии прямо допускает право экспортера зачесть цену на углерод, которую он заплатил у себя дома. Для этого необходимо, чтобы в родной юрисдикции экспортера действовал ясный механизм установления «платы за углерод»: система торговли выбросами или углеродный налог. В России такого механизма на сегодня нет. Принятый в июле ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» не предусматривает непосредственной платы за выбросы. Могут ли предложенные законом механизмы быть полезны для сокращения углеродного сбора при импорте в ЕС? К сожалению, шансы пока невелики.

Еврокомиссия настаивает на ясной внутренней «цене на выбросы», чтобы ее можно



Анастасия Бойцова

было учесть при импорте в ЕС. Понимая это, в прошлых редакциях законопроекта Минэкономразвития предлагало ввести именно механизм ценообразования на углерод, но на всех стадиях обсуждения проект подвергался критике со стороны бизнеса, не оценившего предложение о введении нового платежа в российский бюджет. С учетом проекта Еврокомиссии неотвратимым становится понимание, что в отсутствие национальной системы ценообразования на углерод российским экспортерам не миновать платежа в бюджет, но это уже будет бюджет ЕС.

Это поняли и в Китае, где в текущем году была запущена национальная система углеродной торговли и в июле прошли первые онлайн-торги квотами на выброс парниковых газов. Никому не хочется платить дополнительные налоги, но введение отечественной системы ценообразования на углерод — механизм, который позволит сократить негативные последствия от европейского регулирования также и потому, что поступающие в бюджет суммы могут направляться на поддержку крупнейших плательщиков сбора.

ТАРАС РАБКО, партнер, руководитель практики экологии и технического регулирования АБ ЕПАМ:

Решающее значение в этом смысле могут иметь результаты эксперимента по установлению особого регулирования выбросов парниковых газов в Сахалинской области. Эксперимент предлагает введение платы за выбросы, пусть и в усеченной форме. Методики и условия эксперимента еще нужно доработать, но предложенная система имеет больше шансов быть признанной ЕС и в перспективе может быть масштабирована на федеральный уровень.



Владимир Таланов

Разные взгляды на поглощение

Также, по мнению многих российских экспортеров, иностранные партнеры в недостаточной степени учитывают поглощающую способность российских лесов. Учет поглощающих способностей экосистем действительно признается Рамочной конвенцией ООН об изменении климата, но, как бы то ни было, Еврокомиссия его в опубликованный проект не включила. Комиссия заявляет, что при введении сбора стремится не столько к «углеродной нейтральности», сколько к сокращению самих выбросов, и в этом у ЕС и России серьезные разногласия.

Упрек Еврокомиссии на первый взгляд кажется несправедливым: Россия тоже планирует к 2030 году снизить объем выбросов на 70% относительно уровня 1990 года, который был для страны годом максимального уровня выбросов, после чего спад производства привел к их резкому сокращению. И за последние 20 лет эти показатели никогда не превышались даже без значительных затрат российских производителей. Более того, в проекте национальной стратегии России по низкоуглеродному развитию до 2050 года основной акцент сделан не на снижении выбросов, а именно на увеличении их поглощения. Западные партнеры, инвестирующие в сокращение выбросов при росте объемов производства, зачастую воспринимают акцент на поглощающих способностях как попытку отложить модернизацию технологий и реальное сокращение выбросов. Российская сторона возражает, что уже заплатила за это снижением ВВП и уровня жизни граждан, а более высокий углеродный след в России неизбежен из-за климата, масштабов страны и транспортной логистики.

Проект Еврокомиссии действительно не основан на подходах ООН в отношении поглощающих способностей экосистем. Вместе с тем репутационно проект выстроен в логике стимулирования «реального сокращения выбросов», от которого Еврокомиссия будет отходить неохотно.

На сегодня из стран ЕС только Нидерланды признали юрисдикцию Международного суда ООН в отношении споров по применению Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Россия юрисдикцию Суда по конвенции пока не признала. В отсутствие других соглашений Международный суд ООН может оказаться единственной судебной инстанцией, способной оценить справедливость недостаточного учета поглощающей способности российских экосистем и вынести обязательное для сторон решение.

С Евросоюзом придется поспорить

Наконец, Минэкономразвития России не исключает спор с ЕС в ВТО, если в финальный текст проекта не будут внесены изменения. Говорить о том, как именно может выглядеть такой спор, пока преждевременно: многое будет зависеть от итоговых условий функционирования сбора. Пока же очевидны две наиболее острые проблемы.

Первая — это судьба так называемых бесплатных углеродных сертификатов, которые предоставляются европейским производителям. По разным оценкам, бесплатные сертификаты на выбросы в рамках ETS получают европейские производители, на долю которых приходится от 75% до 90% всех регулируемых выбросов на территории ЕС. Еврокомиссия предлагает ежегодно снижать количество таких сертификатов на 10% с их окончательным исключением в 2035 году. Но как будут работать бесплатные сертификаты в переходный период? Будут ли они распространяться на товары, в отношении которых уже будет взиматься сбор при импорте? От решения этих вопросов во многом будет зависеть перспектива потенциального спора.

Вторая — это выборка товаров, в отношении которых с 2026 года вводится сбор. По мнению Еврокомиссии, эти товары являются наиболее углеродоемкими. Однако львиная доля выбранных товаров имеет имен-

но российское происхождение. Правила ВТО прямо запрещают дискриминацию аналогичных товаров на основании страны их происхождения. Оставляя за скобками возможные юридические трудности, связанные с толкованием понятия аналогичности товаров в этом случае, нельзя не ожидать, что ЕС будет также ссылаться на предусмотренные правилами ВТО исключения, допускающие введение мер для целей защиты «исчерпаемых природных ресурсов», жизни и здоровья людей и животных. Так, основным вопросом спора станет научная обоснованность определенного Еврокомиссией списка товаров и его объективность, а решение будет зависеть от представленных сторонами доказательств. Наконец, ЕС могут даже попытаться использовать в свое оправдание исключения для защиты национальной безопасности, и — хотя их использование не безгранично — действующий текст торговых соглашений ВТО предоставляет членам ВТО определенную свободу усмотрения при применении таких исключений.

Наконец, правила ВТО позволяют оспаривать даже те торговые меры, которые формально не нарушают торговых соглашений, но приводят к «сокращению или обнулению» выгода в части доступа на рынок другого члена ВТО. В отличие от обычных споров, их результатом не станет отмена оспариваемой меры, однако пострадавшей стороне могут присудить компенсацию. В рамках потенциального спора в отношении углеродного сбора этот путь тоже может иметь перспективы. Вместе с тем не стоит забывать, что система разрешения споров ВТО в настоящий момент переживает кризис. США продолжают блокировать назначение членов Апелляционного органа ОРС ВТО, и в итоге решения третейских групп не вступают в силу из-за их направления на апелляцию «в никуда» (так, например, сделал ЕС по спору в отношении энергокорректировок, который Россия выиграла). Даже в случае, если Апелляционный орган восстановит свою работу, рассмотрение накопившихся дел займет несколько лет, а решение, пусть и вынесенное в пользу России, может вступить в силу уже после устранения дискриминации российских товаров.

Предложенная Еврокомиссией модель углеродного сбора оказалась очень привлекательной: Канада проводит консультации по возможному аналогичному регулированию, схожий проект подготовлен группой сенаторов в США. В случае с ЕС российские производители точно оказываются на переднем фланге борьбы.

ТАРАС РАБКО, партнер, руководитель практики экологии и технического регулирования АБ ЕПАМ:

Несмотря на то что у России есть юридические способы обжалования углеродного сбора, проблема требует более системного решения. Необходимо и существенная внешнеполитическая работа, и готовность со стороны бизнеса действительно сокращать выбросы парниковых газов и прорабатывать адекватное регулирование углеродного ценообразования внутри России.

Пилотные проекты выходят в регионы

— практика —

С13 Деятельность «ГринЭко Инвест» направлена на внедрение комплексных решений по декарбонизации российских предприятий. Компания активно работает в регионах: в сфере ее присутствия входят Пермский край, Тюменская, Костромская и Ярославская области, с рядом других регионов прорабатывается сотрудничество.

На сегодняшний день компания привлекла порядка 7 млрд руб. для реализации пилотных экологических проектов, среди которых изменение выбросов и поиск потенциала их оптимизации на нефтеперерабатывающих и нефтегазохимических предприятиях.

Однако, как считают в «ГринЭко Инвест», этих мер недостаточно для достижения промышленными предприятиями углеродной нейтральности, и компания также работает в области компенсации выбросов — к примеру, реализует лесоклиматические проекты, направленные на сохранение и рост поглощающей способности древесных массивов за счет внедрения передовых мировых практик по управлению лесным хозяйством.

Успешно воплощать в жизнь поставленные задачи компании помогает сплоченная команда, в которую

входят ведущие специалисты с экспертизой в области декарбонизации и «зеленой» энергетики.

Формирование рынка

По словам представителей компании, связующим звеном, обеспечивающим эффективное финансирование проектов по декарбонизации промышленности, является рынок углеродных квот и сертификатов. По итогам 2020 года совокупные объемы торговли на нем превысили \$270 млрд. Проблема в том, что на сегодняшний день этот рынок сильно фрагментирован, непрозрачен и неоднороден: фактически он состоит из множества отдельных региональных рынков торговли квотами, регулируемых правительствами различных регионов и стран. К началу текущего года в мире действовало более 60 региональных механизмов по взиманию платы за выбросы углекислого газа.

Европейский союз первым принял решительные меры и ограничил совокупные выбросы предприятий наиболее углеродоемких отраслей определенным объемом — квотой, измеряемой в тоннах CO₂-эквивалента. Год за годом совокупная квота снижается, обеспечивая сокращение выбросов парниковых газов промышленными компаниями региона. Предприятия, успешно вне-

дринавшие меры по декарбонизации, могут продать излишки квот на бирже, а компании, чьи выбросы превысили плановый объем, — докупить. Принято считать, что такой рыночный механизм стимулирует наиболее эффективное внедрение декарбонизационных технологий. Подобные площадки сегодня запускаются или уже работают во многих регионах, включая Китай, Южную Корею, Новую Зеландию, ряд штатов США. Аналогичный рынок зарождается и в РФ — базовые принципы его создания заложены в федеральном законе №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», принятом в июле нынешнего года. В настоящее время Министерство экономического развития совместно с прочими заинтересованными участниками прорабатывает детали дальнейшего регулирования.

Продажа углеродных единиц на страновом и региональном уровнях функционирует довольно успешно. Но, несмотря на схожие принципы работы, каждый регион устанавливает свои требования в отношении отраслевого охвата, бесплатного объема аллокации квот, а также возможности взаимозачета сокращения выбросов в результате реализуемых компаниями экологических проектов. Это приводит к отличиям в ценообразовании — к примеру, стоимость

квот на европейском рынке превысила €60 за тонну, а в Китае пока не пробила отметку \$10 за тот же объем.

По мнению экспертов «ГринЭко Инвест», трансграничное регулирование, которое изначально заявил Евросоюз, вскоре начнут внедрять у себя другие регионы и оно послужит своеобразным мостом между ними, приведя в перспективе к постепенному выравниванию рыночных условий и созданию наднационального рынка. С учетом того что объем бесплатно распределяемых квот для снижения совокупного объема выбросов сокращается, а экономически эффективных технологий по поглощению и утилизации парниковых газов по-прежнему не хватает, эксперты «ГринЭко Инвест» ожидают, что к 2030 году мировые цены на углеродных рынках покажут заметный рост — до €80–100 за тонну.

Помимо регулируемых рынков квот существуют и добровольные рынки углеродных сертификатов, на которых предприятия и частные лица могут купить соответствующие сертификаты, получив тем самым возможность компенсировать свои выбросы на добровольной основе. Сертификаты создаются в соответствии со стандартами, которые устанавливают общепризнанные коммерческие организации-регуляторы. В их числе Verra и Gold Standard

— на сегодняшний день они являются наиболее крупными с точки зрения совокупного сертифицированного объема сокращения или поглощения выбросов.

Компании, которые успешно реализовали «зеленые» проекты по сокращению выбросов, могут продать свои углеродные сертификаты. Однако ликвидность рынков добровольных кредитов невысока и сделки, как правило, проводятся вне биржи, что делает их менее прозрачными.

Перенять опыт и ускориться

Поскольку появление наднационального рынка — перспектива не близкая, ООО «ГринЭко Инвест» активно укрепляет свое присутствие на ключевых зарубежных площадках: ведет торговлю в Европе, до конца года планирует выход в Китай. Эксперты компании полагают, что российские предприятия нуждаются в мерах, которые позволят им максимально полно отвечать на международные вызовы, и для этого нужно уже сейчас создавать единого регулятора и национальную биржу. Несмотря на то что государство действует в этом направлении довольно энергично — примером тому служит реализуемый на территории Сахалинской области стратегический проект «Климат», масштабирование мер углеродного ре-

гулирования на уровне страны следует ускорить, применяя при реализации пилотных проектов передовой опыт ведущих мировых рынков. Упростить задачу может использование механизма государственно-частного партнерства, где частный бизнес обеспечит необходимую экспертизу и финансовый ресурс.

Убедить бизнес в необходимости реализации климатических проектов способны не только прямые фискальные меры и национальное регулирование. Эксперты «ГринЭко Инвест» отмечают, что компании, фокусирующиеся на стратегии перехода к углеродной нейтральности, создают для акционеров существенно большую добавленную стоимость в сравнении с традиционными предприятиями: средняя акционерная доходность «зеленых» компаний за три года не только выросла сильнее индекса S&P 500, но и опередила традиционных лидеров рынка — гигантов IT-индустрии.

Отношение российских предприятий к тенденциям в области повышения экологичности как к угрозе, несомненно, должно корректироваться, и «ГринЭко Инвест» на личном примере показывает, что даже в условиях формирующегося регулирования возможно запускать пилотные проекты и находить для бизнеса новые точки роста.

Юридический бизнес

Углерод зароют в почву

В последние годы мировое сообщество заметно продвинулось в понимании того, насколько важную роль в смягчении изменений климата играет земледелие. Свойство почв поглощать и фиксировать углерод в перспективе способно уменьшить его концентрацию в атмосфере, параллельно повышая плодородие сельхозугодий. Заместитель директора ФИЦ «Почвенный институт им. В. В. Докучаева» **Даниил Козлов** — о климатически ответственных практиках земледелия.

— мнение —

Производство сельскохозяйственной продукции основано на биосферном цикле углерода: в процессе фотосинтеза CO₂ атмосферы связывается в органическом веществе и по пищевой цепочке передается от растений к животным. Часть органического вещества отчуждается с урожаем, вторая — разлагается микроорганизмами и грибами и возвращается в атмосферу, третья же закрепляется в почве. Почвенное органическое вещество после Мирового океана является вторым по величине хранилищем углерода планеты, а ежегодная антропогенная эмиссия углерода составляет всего 0,4% от его суммарного запаса в двухметровом слое почв.

Увеличение содержания органического вещества в почве считается эффективной «win-win» стратегией, поскольку изъятие CO₂ из атмосферы работает на снижение парникового эффекта и одновременно повышает плодородие земель. Именно органическое вещество ответственно за воспроизводство агрономически ценных свойств почвы и в первую очередь за поддержание запасов элементов питания посевов и создание благоприятного водно-воздушного режима корнеобитаемого слоя. Поэтому в сельском хозяйстве не принято использовать термин «низкоуглеродное развитие», предполагающий снижение или исключение роли углерода в технологических цепочках. Более корректно говорить о «низкоэмиссионном развитии» как о стратегии снижения антропогенного воздействия на климат в сельскохозяйственном земледелии. Она ставит цель повышения производительности посевов и закрепления органического вещества в товарной продукции и почвах.

Достигается это сочетанием разнообразных агротехнологий земледелия. При значительном разнообразии наименований (адаптивно-ландшафтное, биологическое, органическое, регенеративное, почвозащитное и ресурсосберегающее) эти инициативы преследуют цель экологизации традиционных систем земледелия за счет внедрения длинноротационных севооборотов с участием посевов многолетних трав, выращивания бобовых, сидеральных и промежуточных культур с глубокопроникающей корневой системой, использования минеральных и органических удобрений, перехода к нулевой обработке почвы и прямому посеву, применения биологических средств защиты растений и биостимуляторов гумификации растительных остатков.

Разработкой и обоснованием экологически ответственных практик

занимаются научные и научно-образовательные центры сельскохозяйственного и биологического профиля. В России исторически сложилась уникальная система географической сети опытов с удобрениями, на которой проводятся работы по оценке эффективности и рентабельности различных агротехнологий. Агрохимслужбой Минсельхоза РФ в составе Государственного мониторинга состояния земель сельскохозяйственного назначения каждые 3–5 лет ведется сбор данных по содержанию гумуса в пахотном горизонте почв. Данные используются в системе земельного надзора, а их обобщения публикуются в ежегодном Национальном докладе о состоянии земель сельскохозяйственного назначения. За счет широкой сети (107 региональных центров и станций) эти работы должны стать основой национальной системы мониторинга углерода в почвах и трансфера углероддепонирующих агробиотехнологий.

Россия не на высоте

При высоком природном потенциале и рекордах последних лет в агропромышленном комплексе России сохраняется низкая эффективность земледелия в сочетании с неконтролируемой деградацией почвенно-земельных ресурсов. Социально-экономические противоречия, несовершенство механизмов взаимодействия между профильными учреждениями науки, образования и производства, проблемы кадрового голода, отсутствие сервисных инновационных структур определили общий низкий уровень агрономической культуры. Общий экстенсивный характер сельскохозяйственного производства сопровождается истощением почвенного плодородия и развитием деградационных процессов.

В 2020 году из более 24 млн тонн произведенных в России минеральных удобрений только 4 млн тонн закуплено отечественными сельхозпроизводителями для восполнения запасов питательных элементов почвы, ежегодно отчуждаемых с урожаем (более 10 млн тонн). По оценке специалистов, с начала 90-х годов отрицательный баланс питательных веществ в почвах страны превысил 140 млн тонн действующего вещества. Дефицит азота составил 56,3 млн тонн, фосфора — 12,3 млн тонн, калия — 75,9 млн тонн. То есть значительная часть урожая формируется за счет почвенных запасов, плодородие почв истощается. Результаты агрохимического мониторинга фиксируют сокращение доли пахотных почв, достаточно обеспеченных питательными элементами и гумусом.



Водной эрозии подвержено 17,8% сельскохозяйственных угодий России, ветровой — 8,4%, переувлажненные и заболоченные земли занимают 12,3%, засоленные и солонцеватые — 20,1% (Национальный доклад о состоянии и использовании земель, 2016).

Приведенные цифры не отражают реального состояния почвенно-земельных ресурсов, поскольку базируются на результатах инвентаризации 25-летней давности. Свертывание с 1991 года землеустроительных работ по изучению, охране, освоению и улучшению земель, а также хроническое недофинансирование этих мероприятий привели к ухудшению их состояния. По существующим оценкам, за последние 25 лет площадь проблемных земель возросла на 23 млн га. Отсутствие актуальной информации о состоянии земель сельскохозяйственного назначения препятствует формированию единых принципов кадастровой оценки земель, развитию рынка земельных платежей, механизмов земельного надзора за использованием земельных ресурсов и их охране, определяет бессистемность проводимых мероприятий в этой сфере, неэффективное использование бюджетных средств и инвестиций бизнес-структур в организацию землепользования.

В русле глобальных тенденций
Экстенсивный характер сельскохозяйственного производства преобладает не только в России. Противоречия экологизации и интенсификации производства в разном объеме актуальны для всех стран без исключения. На преодоление сложившихся

противоречий направлены усилия научного сообщества, отраслевых национальных и международных союзов, а также меры законодательного обеспечения землепользования и надзора за состоянием окружающей среды. Координирующим центром по устойчивому развитию сельского хозяйства выступает Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО). Она помогает адаптировать отрасль к глобальным изменениям природной среды и взаимодействует со структурами участников Киотского протокола (1997 г.) и Парижского соглашения по климату (2015 г.) по вопросам сокращения эмиссии парниковых газов из сельскохозяйственных источников и почвенной секвестрации углерода.

В рамках Глобального углеродного проекта (The Global Carbon Project) ведется разработка полной картины глобального углеродного цикла. Исследуются механизмы связывания почвой продуктов разложения органического вещества. Крупные научные исследования в области адаптации сельского хозяйства к изменению климата проводятся в странах Евросоюза, где эта проблема традиционно является одним из лейтмотивов внешней и внутренней политики.

Одно из направлений вовлечения почв в мероприятия по смягчению глобального изменения климата — сформированная в рамках Парижского соглашения международная инициатива «4 промилле». Суть ее в том, что антропогенное увеличение концентрации углерода в атмосфере может быть скомпенсировано депонированием углерода почвами в объеме 4 промилле в год. В

2020 году под эгидой ФАО ученые более чем 110 стран приступили к созданию глобальной карты потенциала секвестрации CO₂ почвами сельхозугодий (GSOCseq).

Механизмы распространения экологически ответственных практик

Во многих странах, в том числе и в России, действующие стимулы воспроизводства почвенного плодородия сводятся к административным механизмам земельного надзора и в масштабах страны малоэффективны. Глобальный углеродный рынок способен изменить экономику сельского хозяйства. При прочих равных условиях товары, произведенные с меньшим углеродным следом, должны обеспечивать их производителю больший доход. В этом случае дополнительные затраты на внедрение наукоемких углеродсберегающих практик земледелия станут экономически оправданными. Без специальных мер стимулирования их использование рентабельно лишь в среднесрочной перспективе.

Другим механизмом устойчивого развития сельского хозяйства становится распространение ESG-стратегий развития бизнеса. Помимо повышения социальной ответственности и эффективности руководства ESG делает фокус на снижение углеродного следа и соблюдении экологических норм. В последние годы эта тенденция стала заметна и в России, в том числе в области сельского хозяйства. ESG-стратегии внедряются производителями минеральных удобрений («Акрон», «Уралкалий», «Фосагро»), агрохолдингами («РусАгро», «Степь» и др.),

финансово-кредитными организациями (Россельхозбанк), переработчиками сельхозпродукции.

Совершенствование административных, экономических и социальных механизмов экологически ответственных практик сельского хозяйства требует упорядочивания и развития технологий земледелия. Природное разнообразие земель России исключает существование какой-либо одной одинаково эффективной низкоэмиссионной системы земледелия для гумидного / аридного климата, суглинистых / песчаных почв, плакоров и склонов, а также хозяйств разной товарной направленности и разного технологического уклада. Разработка новых технологий (селекции, обработки почв, питания и защиты растений и др.) ведется изолированно друг от друга и без привязки к экологическому качеству земель, а координация междисциплинарных исследований по углеродной тематике отсутствует.

В том числе на решение этих проблем направлена новая федеральная научно-техническая программа в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы (указ президента РФ от 8 февраля 2021 г. №76). Она подразумевает создание наукоёмких технологий мониторинга и прогнозирования климата, технологий смягчения антропогенного воздействия на окружающую среду и климат, а также технологий адаптации отраслей экономики к изменению климата. К реализации программы привлекаются профильные ФОИВ, научные и образовательные организации и технологические партнеры из числа организаций реального сектора экономики.

Устойчивость обростаёт стандартами

— мнение —

Сетевая дискуссия о качестве ESG-отчетности российских компаний, которая недавно развернулась между государством в лице руководителя Росприроднадзора и крупным бизнесом в лице руководителя РСБП, привлекла к этой теме всеобщее внимание. Партнер, руководитель департамента корпоративного управления и устойчивого развития компании ФБК Grant Thornton ВЛАДИМИР СКОБАРЕВ — о том, как в России и мире обстоят дела с регулированием в сфере нефинансовой отчетности, зачем бизнесу раскрывать нефинансовые показатели об экологии и социальной политике и почему эксперты сравнивают сложность консолидации мировых стандартов с разработкой вакцин от COVID-19.

Во втором десятилетии нашего века — особенно после того, как в 2015 году на Генеральной ассамблее ООН 193 страны, включая Россию, приняли 17 целей устойчивого развития (ЦУР), включенных в повестку ООН до 2030 года, — тема устойчивого развития надолго и прочно вошла в нашу жизнь. Борьба с глобальным потеплением повышает значимость вопросов охраны окружающей среды, социальной политики и безопасности. Как следствие, деятельность компаний в области устойчивого развития и ее результаты приобретают все большее значение для многих заинтересованных сторон.



Инвесторы и кредиторы поняли, что только лишь финансовая оценка работы бизнеса не позволяет в должной степени оценить его средние и долгосрочные перспективы. Государственным органам нужна информация об управлении экологическими и социальными рисками. Местные сообщества, в свою очередь, волнуют, как компании воздействуют на среду обитания. Соответственно, резко вырос спрос на сведения о нефинансовых результатах деятельности бизнеса, соответствующих проблемах и возможностях.

Внимание регуляторов растет

Основным источником информации для заинтересованных сторон служит публичная нефинансовая или ESG-отчетность. Термин ESG (environment / social / governance) концентрирует внимание на экологических, социальных и управленческих показателях деятельности организаций. По данным проекта corporateregister.com, за 2020 год в мире было опубликовано более 13 тыс. подобных отчетов, а согласно сведениям Governance and Accountability Institute, доля крупнейших компаний, входящих в S&P 500 и размещающих такие отчеты, за период с 2011 по 2018 год выросла вчетверо и достигла 86%. Российский национальный регистр нефинансовых отчетов РСБП на сегодняшний день включает 100 отчетов за 2019 год.

— мнение —

С учетом этих факторов, а также стремительного роста лесных пожаров в последние годы (общая площадь возгорания в первом полугодии 2021 года превысила 2,5 млн га) российская наземная экосистема из поглотителя парниковых газов рискует превратиться в их дополнительного эмитента.

Поэтому России уже сейчас нужно принимать активные меры по увеличению лесов, защите вечной мерзлоты (что в том числе снизит выбросы метана в атмосферу) и повышению качества поглотителей и накопителей парниковых газов в соответствии с целями Парижского соглашения.

Время реальных действий

Согласно указам президента РФ, к 2020 году национальная цель по сокращению выбросов парниковых газов определялась в 75% от объема выбросов в 1990 году, а к 2030 году этот уровень должен опуститься до 70%. Однако речь о непосредственном предотвращении или ослаблении изменений климата при исполнении правительством этих указов не идет и сами по себе они не могут

ограничить выбросы парниковых газов — для этого требуются конкретные меры.

В июле в России был принят федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов». Он предусматривает введение поэтапной модели регулирования таких выбросов, в том числе поддержку предприятий по их сокращению и введение обязательной углеродной отчетности, собирать и обобщать которую будет государство. Видится, что реальные меры по декарбонизации отсутствуют и в этом законе.

Согласно данным Обзора состояния и тенденций изменения климата России, подготовленного ФГБУ «Институт глобального климата и экологии» в 2020 году, температура в РФ повысилась на 2°C по сравнению со средним показателем на конец доиндустриального уровня. Несмотря на такое критическое повышение, у России все еще нет актуального плана по декарбонизации, соответствующего целям Парижского соглашения.

Парижское соглашение требует постоянного проявления климатических амбиций: достигнув определенного результата, страны-участницы не должны останавливаться

на пути к глобальному климатическому ориентиру — удержать потепление в пределах 1,5°C. Фактически единственный способ, которым страна подтверждает свою амбициозность, — постановка цели по достижению углеродной нейтральности к определенной дате. На сегодняшний день Россия «не вступила в клуб» углеродно нейтральных стран.

Основная идея, которая прослеживается в российских правовых актах по вопросу выбросов парниковых газов, — не ухудшать ситуацию. Подобного рода бездействие правительства являлось основанием для подачи к ней исков, как это было сделано, например, в Нидерландах.

С учетом требований об амбициозности планов стран-участниц сегодняшние действия нашей страны представляются недостаточными для выполнения целей Парижского соглашения. Оно позволяет сторонам скорректировать свой план в любое время, и Россия может без раскочки пересмотреть и изменить его, так как достижение поставленных климатических целей путем лишь сохранения статус-кво — заведомо безнадежный путь.

Юридический бизнес

Устойчивость обрастает стандартами

— мнение —

С15 Важность развития нефинансовой отчетности как одного из основных инструментов управления устойчивым развитием осознают и государственные органы. По результатам исследования, проведенного SustainAbility, общее число мировых инициатив по ее регулированию за период с 2009 по 2019 год выросло примерно в три раза, до 180. Одна из самых известных — Директива ЕС по раскрытию нефинансовой информации, объектами которой стали крупные компании и группы компаний, имеющие среднегодовую численность работников свыше 500 человек, листинг на европейских биржах и другие крупные компании, представляющие общественный интерес, в том числе банки и страховые организации. Требования директивы основаны на принципе comply or explain («соблюдай или объясни»). Если они не соблюдаются, компания обязана предоставить регулятору соответствующие пояснения. Все страны Евросоюза инкорпорировали положения директивы в свои национальные законодательства, похожие правовые инициативы сегодня реализуются в Бразилии, Индии, Южной Африке и Китае.

Объектами действующей директивы являются около 11 тыс. компаний, но на смену этому документу скоро придет новый — согласно предложениям, опубликованным Еврокомиссией в апреле 2021 года, под его требования попадут все крупные компании, а также те, что зарегистрированы на регулируемых рынках (за исключением микропредприятий). В итоге общее число таких организаций возрастет до 50 тыс.

Унификация стандартов

Еврокомиссия предлагает предоставлять отчетность в соответствии с обязательными стандартами ЕС в области устойчивого развития; их разрабатывает Европейская консультативная



группа по финансовой отчетности (EFRAG) и ожидается, что первый набор примут к октябрю 2022 года. По плану они будут включать основные элементы разрабатываемых сегодня общепринятых стандартов, которые условно делятся на универсальные (охватывающие весь спектр направлений устойчивого развития) и специальные (ориентирующиеся на его отдельные аспекты).

К универсальным в первую очередь можно отнести Глобальную инициативу по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI), стандарты Совета по стандартам отчетности устойчивого развития США (Sustainability Accounting Standards Board, SASB), международные основы интегрированной отчетности, отчетность о достигнутом прогрессе Глобального договора ООН, а также опубликованное в 2019 году ру-

ководство по основным показателям организаций о вкладе в достижение ЦУР ООН. Среди специализированных систем климатической отчетности стоит выделить Проект углеродной отчетности (CDP), рекомендации TCFD и CDSB.

Зачастую компании добровольно отчитываются сразу по нескольким стандартам. В итоге у рынка сформировался запрос на создание единой унифицированной системы стандартов. Прошлой осенью разработчики пяти популярных систем отчетности (CDP, CDSB, GRI, IIRC, SASB) решили совместно работать над этим и сформулировали принципиальные предложения по структуре такой системы. Они рекомендуют ввести три уровня корпоративной отчетности: финансовую, ESG и отчетность по устойчивому развитию. При этом ESG-отчетность главным образом

ориентируется на интегральную ценность компании по отношению к обществу, а не только на стоимость бизнеса, основанную на финансовых показателях. В свою очередь, отчетность по устойчивому развитию оценивает воздействие компании на окружающую среду более широко.

Вскоре к процессу унификации подключился фонд МСФО. Его представители уже неоднократно признавали, что финансовая отчетность недостаточно полно отвечает на вопросы инвесторов: она базируется на исторических сведениях, а для принятия обоснованных решений стейкхолдерам нужны нефинансовые данные, говорящие о перспективах бизнеса. В сентябре прошлого года попечители фонда опубликовали для обсуждения консультационный доклад по устойчивому развитию — в числе прочего он содержал предло-

жение создать под эгидой фонда новый Совет (SSB) для разработки глобальных стандартов. Он должен быть сформирован осенью текущего года, а рабочая группа по разработке единой системы стандартов уже создана. В нее вошли IASB, TCFD, OICV-IOSCO, Value Reporting Foundation, CDSB и World Economic Forum. Рабочая группа будет взаимодействовать с GRI и CDP.

Эксперты ожидают, что консолидация стандартов пройдет непросто, и участникам рынка следует готовиться ко множеству компромиссов. Профессор Роберт Экклс из Оксфордского университета сравнивает объем и сложность предстоящего труда с разработкой вакцины от COVID-19, но считает, что установление общих стандартов «будет не таким быстрым и драматичным».

Польза старых наработок

В России с регулированием в сфере нефинансовой отчетности дела обстоят непросто. Так, вышедшие в 2012 году директивы председателя правительства РФ обязали 22 крупнейшие госкомпании регулярно раскрывать нефинансовую информацию. Спустя два года Центробанк опубликовал Кодекс корпоративного управления, в котором рекомендовал российским публичным компаниям отчитываться по устойчивому развитию в соответствии с международными стандартами, например, GRI.

В 2017 году была утверждена концепция развития публичной нефинансовой отчетности и перечень мероприятий по ее реализации. В том же году планировалось принять и закон о публичной нефинансовой отчетности, под требования которого попадали бы несколько сотен крупнейших компаний, в первую очередь контролируемых государством или котирующихся на биржах. Постановление правительства с определением перечня обязательных показателей для такой отчетности должно было увидеть свет в

2018 году. Но на сегодняшний день все эти документы не приняты.

Можно констатировать, что в России пока нет обязательных требований по публикации отчетности по устойчивому развитию, что не способствует повышению прозрачности российского бизнеса в этой области.

В прошлом году Счетная палата РФ опубликовала отчет «Анализ качества государственного управления по внедрению повестки устойчивого развития за период 2019 года, истекший период 2020 года». В нем ведомство констатировало: в России все еще нет обязательных требований в области публикации отчетности по устойчивому развитию, и сложившаяся ситуация препятствует подготовке качественных страновых докладов по индикатору 12.6.1 ЦУР ООН.

Государству необходимо разработать более четкие требования к нефинансовой отчетности — эту точку зрения разделяет и бизнес. По словам главы РСПП Александра Шохина, выступавшего на Восточном экономическом форуме, «многие компании по-разному понимают отчетность по ESG». Разрешить ситуацию может обращение к Центробанку и соответствующим ведомствам с запросом о формировании стандарта, который будет отвечать требованиям ESG.

Что же делать? Как минимум не стоит ждать, пока мировое сообщество под руководством фонда МСФО сформирует унифицированный стандарт ESG-отчетности. Этот процесс действительно может затянуться. Оптимальнее использовать уже имеющийся задел — доработать нормативные акты, предусмотренные Концепцией развития публичной нефинансовой отчетности, ведь степень их готовности высока. После их принятия компании, не имеющие опыта подготовки такой отчетности, смогут начать с малого (базового набора показателей), а бизнес, работающий на основе признанных международных стандартов, не получит лишней нагрузки и дополнительных издержек.

Уголь отмоют дочиста

— тенденции —

Европейский «зеленый» курс — это попытка не только замедлить глобальное изменение климата, но и уменьшить зависимость региона от российского угля. Несмотря на колебания его потребления в ЕС, угольная генерация сохраняет огромную значимость для экономики страны и благополучия населения. В свете экологической повестки российская промышленность пытается совершенствовать «чистые» технологии использования и переработки угля, одновременно соблюдая жесткие требования закона. Управляющий партнер адвокатского бюро «Казakov и партнеры» ДМИТРИЙ КАЗАКОВ считает, что экологический комплаенс поможет бизнесу удержаться между двух огней.

В последнее десятилетие цены на уголь снижаются по всему миру — не только из-за опасных условий его добычи, рисков техногенных аварий, дороговизны оборудования и медленного обновления основных фондов, но и по причине возникшего тренда на декарбонизацию. Одновременно растет стоимость переработки угля через морские порты: по итогам 2020 года цены подскочили на 7%.

В 2019 году Европейская комиссия представила миру Европейскую зеленую сделку (European Green Deal — EGD), призванную сократить углеродный след и к 2050 году сделать регион климатически нейтральным.

Меры, указанные в этом комплексе соглашений, в первую очередь касаются угольной продукции, ведь ее потребление — один из главных факторов, губительно влияющих на окружающую среду. ЕС планирует отказаться от угля и газа путем увеличения доли энергии, получаемой из возобновляемых источников (ВИЭ). Несмотря на то что EGD не имеет прямого влияния на другие страны, Евросоюз задает своего рода тренд, в том числе с помощью дополнительных налогов на поставляемое в него «грязное» сырье — и тем самым определяет политику в области углеродной нейтральности и в других государствах.

Однако в августе нынешнего года ситуация резко изменилась. На фоне низких запасов и холодной зимы в Европе вдвое подорожал газ, вырос спрос на электроэнергию, да и последствия пандемии COVID-19 давали о себе знать — и цена на уголь обновляла исторические максимумы. Реакцию можно было проследить на фондовом рынке — в частности, с августа по сентябрь акции угольного ПАО «Мечел» выросли почти на 95%.

Неожиданная востребованность угля поставила под вопрос успех «энергетического перехода» и продемонстрировала неготовность некоторых стран к возникшим трудностям. В частности, в Великобритании из-за рекордных цен на газ и снижения «ветряного» электричества запустили законсервированную угольную теплоэлектростанцию West Burton A. Общее потребление угля в Европе поднялось до 15% — виной тому, как говорилось выше, истощение газовых храни-



лищ после зимних холодов и отсутствие развитой накопительной и распределительной инфраструктуры. Резонно предположить, что полный отказ Евросоюза от угля и тем более газа в обозримой перспективе вряд ли состоится, а реализация сделки EGD время от времени будет демонстрировать свои самые уязвимые места.

«Зеленый» курс ЕС выйдет России боком

Тем не менее возможное мировое снижение потребления угля по соображениям экологии и климата обозначено одной из основных проблем в секторе российской энергетики — об этом говорится в распоряжении правительства РФ от 13 июня 2020 года №1582-р «Об утверждении Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 года». Как указано в документе, с 2011 по 2018 год доля убыточных предприятий в общем объеме российской угольной добычи выросла с 3,5% до 8,2%. Это связано с нестабильностью конъюнктуры мировых угольных рынков.

Зеленый курс полностью отвечает геополитическим интересам Евросоюза: амбиции ЕС выходят за рамки образцовой борьбы с изменениями мирового климата и направлены в том числе на снижение зависимости региона от ресурсов и влияния основных импортеров ископаемого топлива, включая Россию.

Европа последовательно стремится к реализации целей, обозначенных в EGD, в частности активно преобразует правовую и экономическую сферу. Так, в марте прошлого года Еврокомиссия предложила включить в обязательное законодательство задачу обеспечить к 2050 году климатическую нейтральность, и уже в июне в силу вступил Европейский климатический закон, целью которого является сокращение выбросов к 2030 году по крайней мере в половину от уровня начала 1990-х. Изначально Европарламент настаивал и на более высоких показателях.

14 июля Еврокомиссия представила пакет законов в области климата и энергетики Fit for 55, который подкрепляет амбициозные цели EGD. В первую очередь он предполагает активное использование ВИЭ и чистых технологий, затрагивает регулирование транспортной отрасли и систему торговли квотами. Поскольку реализация Европейского климатического закона требует колоссальных денежных вливаний, пакет мер предусматривает создание климатического фонда, который в период с 2025 по 2032 год должен выделить государствам-участникам финансирование в размере €72,3 млрд. А уже сейчас Инновационный фонд Евросоюза намерен спонсировать 32 малых инновационных проекта по развитию низкоуглеродных технологий. Однако объем средств, необходимых для превращения Евросоюза к 2050 году в зеленый континент, составляет триллионы евро, что неизбежно приведет к увеличению налоговой нагрузки.

Чистый уголь полезен для инвестиций

Угольный сектор играет для российской экономики одну из ключевых ролей: для городов с населением от 1,5 млн человек угольные предприятия являются градообразующими, в самой отрасли занято более 157 тыс. человек, и эта цифра растет с каждым годом. Независимо от внешних факторов, которые привели к обрушению цен, за последние десятилетия объем добычи российского угля вырос более чем в 1,3 раза (не считая прошлогодних показателей, обусловленных пандемией).

По данным Минэнерго, в прошлом году в связи с объективным падением спроса в Европе экспорт угля снизился в западном направлении до 97,6 млн т и, наоборот, вырос на 1,5% и достиг 113,4 млн т в восточном направлении. При этом на начало 2021 года по отношению к началу прошлого года угольная добыча увеличилась на 7,5%, а экспорт — на 14,5%.

В последние годы Россия логично сместила поставки угля с атлантического направления в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), Африки и Ближнего Востока, при этом столкнувшись с ограниченной пропускной способностью БАМа и Транссиба. Однако при развитии инфраструктуры Восточного полигона железных дорог эта проблема будет устранена.

В свете экологической повестки России следует совершенствовать чистые технологии использования и переработки угля, а значит, необходимо повысить их инвестиционную привлекательность. За последние десять лет вложения в отрасль росли, однако прогрессивные технологические схемы и цифровая трансформация угольных комплексов — область дорогостоящая. Проекты, обеспечивающие развитие угольной энергетики на базе «чистых» технологий, пока не внедряются в стране в промышленном масштабе. Увеличить объем инвестиций возможно через различные формы государст-

венной поддержки, которые учитывали бы долгую окупаемость, в том числе через субсидирование части процентных ставок по кредитам, рефинансирование долговых обязательств и другие меры, прописанные в распоряжении правительства РФ №1582-р. Возможно, развитие технологий выявит дополнительные свойства угля, расширяющие сферу его использования и потребительскую ценность.

Регулирование набирает обороты

Пока потребление угля в европейском регионе снижается, растущий рынок стран АТР, Ближнего Востока и Африки в перспективе будет показывать спрос, который позволит России наращивать его поставки. В то же время важно выработать меры в области тарифного регулирования его транспортировки: поскольку проблема со льготами на перевозку угля еще не решена, а для РЖД дальние перевозки убыточны, эти меры должны учитывать баланс интересов участников рынка без ущерба для конкуренции.

Необходимо и совершенствование законодательства в разных областях права. Сегодня Россия внедряет ключевые механизмы регулирования НВОС, предусмотренные новыми положениями закона «Об охране окружающей среды». В рамках его реализации вице-премьер РФ Виктория Абрамченко утвердила в начале года «дорожную карту» по сокращению вредного влияния угледобычи на экологию на основе наилучших доступных технологий. Согласно этому документу, 2021 год ознаменуется полным аудитом угледобывающей промышленности и по итогам его детального анализа будет сформирован перечень законодательных изменений. Кроме того, эксплуатация наиболее опасных объектов будет осуществляться на основе комплексных экологических разрешений: до 31 декабря 2022 года Росприроднадзор выдаст их предприятиям, которые относятся к I категории объектов, негативно влияющих на окружающую среду. Остальные угледобывающие компании получат такие разрешения до конца 2024 года.

В дополнительном регулировании нуждается и банкротство собственников предприятий с опасными производствами с целью исполнения ими требований по ликвидации и консервации таких объектов.

В начале года Минприроды внесло в правительство законопроект о ликвидационных фондах для вредных производств: он регулирует ответственность владельцев наиболее опасных предприятий и объектов I–II классов опасности. Документ называется «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения исполнения собственниками объектов промышленной инфраструктуры обязанности по ликвидации причиненного вреда окружающей среде» и может ограничить выплату дивидендов тем компаниям, которые причиняют вред окружающей среде и не ликвидируют этот ущерб. Проект

закона также содержит положение об «окрашивании» экологических платежей — целевом расходовании средств, поступающих в бюджет от штрафов или исков о возмещении вреда природе, на восстановление экологии.

К концу года также вступит в силу федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов», определяющий критерии объемов выбросов и их дальнейшее регулирование. Предполагается, что за непредоставление или нарушение порядка подачи отчетности по выбросам бизнес будет наказывать административными штрафами.

Запрос на комплаенс

Очевидно, что законодательные изменения приведут к росту числа судебных споров, и бизнесу следует тщательно подойти к анализу возможных рисков.

Предприятия, в особенности крупные представители энергетического сектора, часто сталкиваются с ситуациями, когда административный орган фактически вменяет им «природоохранное» правонарушение, либо используя недопустимые доказательства (не соответствующие закону протоколы, акты осмотров и т. д.), либо вообще без них.

По-прежнему актуальны положения Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 года №49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»: документ говорит, что за каждый факт превышения установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду предприятие может получить требование о его возмещении — даже если доказательств, что вред причинен, нет.

Предусмотреть подобные риски позволяет так называемый экологический аудит, или комплаенс, совершенно оправданно набирающий популярность. Это новый тренд для бизнеса, суть которого состоит в работе на опережение: он помогает верно распределить ответственность между органами управления, отслеживать изменения природоохранного законодательства и анализировать внутренние процессы, а в итоге — предвосхищать и устранять нарушения до того, как на них обратит внимание Росприроднадзор.

Экологический аудит — понятие не только абстрактное, но и предметное: «дорожные карты» редко обходятся без него при проектировании и строительстве конкретных промышленных объектов.

Обширная законодательная база в сфере экологии и охраны окружающей среды, которая сегодня существует в России, несовершенна: к природопользователям предъявляется большое количество требований, и исполнить их в полном объеме довольно трудно. Даже крупным предприятиям, имеющим штатных экологов, нужно время, чтобы адаптироваться к новому режиму. Поэтому бизнесу следует помнить, что создание системы управления экологическими рисками уберет его от санкций.

Юлия Карапетян